

Хун Линхао, услышав это, вытаращил глаза и с недоверием уставился на Лу Цзюаня.

— Ты, мелкий негодяй! Ты что, вздумал разбазаривать лекарства из нашего хранилища? Это же зеница ока всей Аптекарской палаты! Ты хочешь, чтобы тамошние старики сжили тебя со свету?

Он вскочил со своего места, ухватил Лу Цзюаня за ухо и принялся яростно отчитывать. Лу Цзюань, морщась от боли, поспешно взмолился о пощаде:

— Учитель, нет-нет, не надо! Я всё понял, я виноват! Я буду прилежно совершенствоваться и обещаю, что это больше не повторится!

Видя его жалкий вид, гнев Хун Линхао поутих. Он разжал пальцы и тяжело вздохнул:

— Ох, вечно ты напрашиваешься на взбучку. В этот раз, раз уж беды не случилось, я тебя прощаю. Но если еще раз подобное выкинешь, я запру тебя в Запретных землях, чтобы ты там как следует всё обдумал!

Лу Цзюань закивал, как заведенный, клянясь, что больше ни за что не нарушит запрет.

— Ладно, рассказывай, что ты пережил за это время.

Хун Линхао снова сел и пристально посмотрел на ученика. Лу Цзюань почесал затылок и выложил всё как на духу. Но когда речь зашла о встрече с Е Чунином, в его глазах вспыхнул странный блеск.

— Учитель, вы не представляете, Чунин такой удивительный! Он не только красив, как картинка, и имя у него звучное, так он еще и невероятно силен!

Он принялся размахивать руками, описывая всё так живо, словно Е Чунин стоял прямо перед ним. Хун Линхао лишь покачал головой, но в глубине души почувствовал любопытство. Прислушиваясь к описаниям ученика, он вдруг изменился в лице. Он поднялся, подошел к окну и устремил взгляд вдаль.

— Е Чунин... знакомое имя.

Он пробормотал это себе под нос, нахмурившись. Внезапно его осенило, и он резко обернулся к Лу Цзюаню:

— Ты что, положил глаз на ученика того старого лиса? Жить надоело?

— Кто это еще старый лис? — Лу Цзюань был явно не согласен. — Я слышал, что глава Секты Иллюзорной Звезды Сян Муцин — писанный красавец, равных которому нет во всем мире.

— И что с того?

— А раз Чунин такой красавец, значит, и его наставник наверняка хорош собой!

Хун Линхао от такого заявления пришел в такое смятение, что не знал, смеяться или плакать, и отвесил ученику еще один щелчок по лбу.

— Ты, оболтус, совсем от рук отбился! Знаешь только, как на красоту заглядываться! Предупреждаю: с Сектой Иллюзорной Звезды шутки плохи, а на их главу Сян Муцина тебе и вовсе смотреть запрещено!

Он грозно сверкнул глазами. Лу Цзюань потер ушибленную голову и недовольно пробурчал:

— Кто сказал, что я на него заглядываюсь? Это называется уважение!

Хун Линхао лишь молчал. Похоже, этот ученик безнадежен.

Лу Цзюань хихикнул, пододвинулся ближе и таинственно прошептал:

— Учитель, на самом деле я больше благодарен Чунину. Он ведь спас мне жизнь. Если представится случай встретиться снова, я обязательно должен его отблагодарить.

Услышав это, лицо Хун Линхао смягчилось, он кивнул:

— Это дело благородное. Но помни, в совершенствовании нельзя быть небрежным.

— Ученик понимает, — серьезно ответил Лу Цзюань.

В душе он твердо решил тренироваться еще усерднее, чтобы однажды достичь уровня, позволяющего сражаться плечом к плечу с Е Чунином. Хун Линхао же тем временем размышлял, не воспользоваться ли этим случаем, чтобы наладить отношения с Сектой Иллюзорной Звезды — в конце концов, иметь союзника лучше, чем врага. Но как быть с этим старым лисом Сян Муцином? При мысли о его коварном характере у Хун Линхао начинала болеть голова. Он потер виски и вздохнул.

Ладно, будь что будет. Сейчас главное — привести в чувство этого оболтуса, чтобы не натворил новых бед. Он снова посмотрел на Лу Цзюаня:

— Чего стоишь? Живо за тренировки!

— Слушаюсь, ста... то есть, учитель! Ученик уходит!

Лу Цзюань поспешно развернулся и убежал в затворничество. Он и не подозревал, что уже на следующий день Хун Линхао отправится с визитом в Секту Иллюзорной Звезды. Однако его ждало разочарование: Сян Муцин пребывал в затворничестве, и сроки его выхода были неизвестны. Хун Линхао чуть не выругался прямо в Главном дворце Сюаньцзи. Е Чунина он тоже не увидел — Чэнь Инхуай зорко охранял покой своего подопечного. Впрочем, подарки в знак благодарности он всё же оставил.

В Беседке Плывущих Облаков на Пике Юйхэн Е Чунин попытался искупать отчаянно сопротивляющегося маленького лисенка. Впервые он видел, чтобы зверек был настолько проказлив — умудрился же свалиться в чан с тушью! Оставалось только гадать, на каком пике он успел так напакостить.

Почувствовав недовольство хозяина, лисенок перестал брыкаться и посмотрел на Е Чунина жалобными глазами. Гнев Е Чунина тут же улетучился, он лишь беспомощно вздохнул и продолжил водные процедуры. Лисенок заворочался в его руках, размахивая черными лапками и разбрызгивая воду во все стороны. Е Чунин покачал головой, нежно погладил его по голове и ласково произнес:

— Хватит баловаться, сейчас помоемся — и всё пройдет.

Он бережно перебирал шерстку зверька, глядя на него с нескрываемой любовью. Почувствовав нежность хозяина, лисенок окончательно притих. Окончив купание, Е Чунин завернул его в мягкое полотенце и аккуратно вытер.

В этот момент послышался стук в дверь, а следом раздался голос Чэнь Инхуая:

— Чунин, ты здесь?

Е Чунин отставил лисенка в сторону и пошел открывать. Чэнь Инхуай вошел в комнату, его взгляд упал на мокрого зверя, и он удивленно приподнял бровь.

— Это вы что...

— Он упал в чан с тушью.

Чан с тушью... На мгновение лицо Чэнь Инхуая скривилось, но он тут же взял себя в руки.

Улыбнувшись, он подошел к лисенку, присел и потрепал его по голове:

— Малыш, ну ты и проказник.

— Старейшина, вы по какому-то делу?

Чэнь Инхуай слегка кашлянул и протянул Е Чунину подарочную коробку:

— Это благодарность от главы Долины Лихо. Говорят, за то, что ты спас Лу Цзюаня.

— Глава Долины Лихо?

— Хозяин Долины Лихо, наставник того самого юнца по имени Лу Цзюань.

Е Чунин широко открыл глаза. Он знал, что Лу Цзюань из Долины Лихо, но никак не ожидал, что тот — ученик самого главы. И как его только воспитали с таким характером? Е Чунин взял коробку и с удивлением посмотрел на Чэнь Инхуая. Он не думал, что обычное спасение обернется благодарностью от самого главы Долины. В душе шевельнулось легкое удивление, но в остальном он остался спокоен.

— Старейшина, передайте мою благодарность главе Хун за его доброту, — с улыбкой сказал Е Чунин.

Чэнь Инхуай кивнул, показывая, что это пустяки. Проводив его, Е Чунин вернулся в беседку и открыл коробку. Увидев содержимое, даже он не смог скрыть изумления: подарки Хун Линхао оказались невероятно ценными.

В небольшой шкатулке лежало множество таблеток, редких лекарственных трав и защитных артефактов. Е Чунин достал одну пилюлю — от нее исходила мощная духовная энергия. Она была необычного огненно-красного цвета с узорами, напоминающими пламя или крылья феникса. Хотя он не знал, что это, но чувствовал, что качество такой таблетки превосходит любые обычные высшие снадобья. И таких было целых три.

Там также лежали Таблетки Укрепления Основы, Таблетки Принятия Облика, Таблетки Крови Дракона... Но больше всего его поразили несколько хрустальных флаконов с разноцветными жидкостями. Неужели в Долине Лихо есть свои зельевары? Зельевары — явление еще более редкое, чем алхимики, они обитают только в Снежных Землях Юшуан и почти никогда не покидают родных мест. Поэтому зелья стоят куда дороже обычных таблеток. Что же касается защитных артефактов, то каждый из них сиял мягким светом и был настоящим произведением искусства.

Е Чунин смотрел на эти сокровища, испытывая странное чувство. Вроде бы благодарность, но что-то здесь было не так. Не в силах разобраться, он махнул рукой: будь что будет!

Он убрал коробку, решив изучить подарки позже. В этот момент лисенок прыгнул к нему на колени и уставился на него своими блестящими глазами. Е Чунин рассмеялся, потрепал его по голове и прижал к себе.

Снова слышались шаги и стук в дверь. Сегодня здесь прямо проходной двор.

— Брат Чунин, ты здесь?

Е Чунин опустил лисенка на пол и пошел открывать. На пороге стоял Фэн Сяньцин в своем неизменном лазурном халате. Е Чунин был удивлен — он не ожидал его увидеть.

— Брат Фэн, ты как здесь оказался?

Фэн Сяньцин улыбнулся:

— Зашел поболтать и заодно на этого малыша посмотреть.

Его взгляд упал на лисенка, и в глазах промелькнула нежность. Е Чунин едва заметно усмехнулся. Он пригласил Фэн Сяньцина войти, они сели за стол, и завязалась беседа. Лисенок запрыгнул на стол и с любопытством разглядывал гостя.

— Брат, довелось ли тебе встретить кого-нибудь интересного в этой поездке? — Фэн Сяньцин играл с лисенком, вопрос казался случайным, но движения его были слишком уж нарочитыми.

Е Чунин бросил на него спокойный взгляд, и в голове созрел план:

— Да, встретил. И даже повстречал старого знакомого старейшины Хуа.

— О? Старого знакомого старейшины Хуа? Не припомню такого.

Притворяйся, притворяйся, посмотрим, на сколько тебя хватит.

— Это Лян Бо, заместитель главы Секты Небесного Яда. Неудивительно, что ты о нем не слышал.

Это была чистая правда: Секта Небесного Яда ни с кем не ладила. Если бы Чэнь Инхуай, будучи старейшиной Секты Иллюзорной Звезды, был другом Лян Бо, это вызвало бы немало пересудов. Е Чунин не стал углубляться, но одно он понял точно: чувства Лян Бо к старейшине Хуа были настоящими.

— Кажется, он до сих пор любит старейшину Хуа.

Сказав это, он не сводил глаз с Фэн Сяньцина, ожидая реакции. И не ошибся: при упоминании любви Лян Бо к старейшине Хуа на шее Фэн Сяньцина вздулись вены, а его аура на мгновение стала угрожающей. Хотя он тут же взял себя в руки, Е Чунин всё успел заметить. Он был поражен — неужели эта новость так сильно на него повлияла? Но виду не подал, лишь улыбнулся:

— Брат Фэн, ты, кажется, очень интересуешься делами старейшины Хуа.

Фэн Сяньцин смутился и кашлянул:

— Нет, просто спросил из любопытства.

Е Чунин не поверил, но продолжил:

— Перед расставанием он даже подарил старейшине Хуа нефритовую подвеску.

Эти слова действовали как гром среди ясного неба. Лицо Фэн Сяньцина побледнело, он сжал кулаки, пытаясь совладать с эмоциями.

— Эта подвеска... — его голос дрожал, в глазах отразилась целая буря чувств. — Как она выглядела?

Е Чунин припомнил:

— Белый нефрит в форме лебедя, очень тонкая работа.

Фэн Сяньцин вздрогнул, словно его ударили молотом. Эту подвеску... он, конечно же, знал.

— Брат Фэн? Что с тобой?

Видя, что Фэн Сяньцину становится всё хуже, Е Чунин обеспокоенно спросил. Фэн Сяньцин сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, и покачал головой:

— Ничего, просто... удивлен.

Е Чунин хотел было что-то добавить, но Фэн Сяньцин поспешно поднялся:

— Брат, мне пора, возникли срочные дела.

Е Чунин смотрел на его стремительно удаляющуюся спину и не мог сдержать улыбки.

— Ну и ну. Переживаешь за старейшину Хуа — так и скажи, достопочтенный Фэн.

<http://bllate.org/book/18935/1855174>